

— 10 —

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Апрѣля 1.

№ 7.

1888 года.

СОЕЗЕРСКАЯ ТРОИЦКАЯ ПУСТЫНЯ

Вологодской епархіи, нынѣ приходская церковь.

„Соезерская Троицкая мужская пустыня, упраздненная при штатахъ 1764 года и обращенная въ приходскую церковь, находилась въ бывшей Устюжской, а нынѣ въ Вологодской епархіи, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, при Сойгинскомъ озерѣ, на рѣчкѣ Сойгѣ, близъ большой Архангелогородской дороги по Двинѣ, отъ Сольвычегодска къ сѣверозападу въ 200 верстахъ, на самой границѣ Архангелогородской губерніи. Она основана въ 7147 или 1639 году іеромонахомъ Кирилломъ съ братію по грамотѣ патріарха Іоасафа Всероссійскаго, отъ 3 дня Генваря тогожъ года. Въ сей пустынѣ настоятельство было строительское. По переписнымъ книгамъ 7186 (1678) года было написано за нею восемь дворовъ, а по генеральному 1722 года свидѣтельству, 117 душъ мужеска пола, земли 48 четвертей, а сѣнокосу 14307 пудовъ“. (Ист. Росс. іер. ч. VI, стр. 169).

Въ „Спискахъ Іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“ П. М. Строева, показаны слѣдующіе пятнадцать настоятелей (строителей) Соезерской пустыни за все время ея 125-ти-лѣтняго существованія:

Строители:

1. Кириллъ, основ., 1639.
2. Нифонтъ 1-й, 1650—72.
3. Моисей, въ Март. 1676.
4. Нилъ, 26 Дек. 1680.
5. Симеонъ 4 Янв. 1684.
6. Нифонтъ 2-й, въ Сент. 1687

7. Тарасій, 1688. 11. Іосифъ, 20 Март. 1704.
8. Михаилъ, 1691. 12. Афанасій, 1709.
9. Нифонтъ З-й, 1697. 13. Михаилъ, 1721—32.
10. Йоасафъ, въ 1703 и 1704. 14. Парєній, 1761.

15. Андроникъ Съдякинъ до 1764 г.; послѣ былъ въ Посольскомъ монастырѣ Иркутской епархіи.

Вотъ всѣ, какія доселѣ были извѣстны въ печати, свѣдѣнія о Соезерской пустынѣ.

Недавно, въ архивѣ бывшаго великоустюжскаго архіерейскаго дома, найдена опись этой пустыни, составленная въ Декабрѣ 1703 года, по указу преосвященнаго Іосифа, архіепископа великоустюжскаго и тотемскаго, по случаю передачи монастыря отъ бывшаго настоятеля новому настоятелю. Эта опись даетъ возможность къ вышеприведеннымъ краткимъ извѣстіямъ о Соезерской пустынѣ прибавить еще нѣсколько свѣдѣній, и именно свѣдѣній о состояніи ея въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія: о бывшихъ въ ней въ то время церквяхъ, о числѣ братіи, о средствахъ содержанія и проч. Сообщаемъ эти свѣдѣнія.

Церквей въ Соезерской (*) пустынѣ въ 1703 году было три, всѣ деревянныя съ таковою же колокольнею и всѣ въ отдѣльныхъ одно отъ другаго зданіяхъ. Теплая церковь „съ трапезою и келарскою (**)" была во имя Живоначальной Троицы. Изъ двухъ холодныхъ церквей одна была во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, другая во имя Пресвятой Богородицы Неопалимая Купины; объ этой послѣдней церкви въ описи замѣчено: „а та церковь, по указу, перевезена съ горы зъ завалу (***)". Внутри церквей все отзывалось крайней

(*) Въ описи пустыни вездѣ писана не Соезерскою, а съ прибавленіемъ буквы о—Соезерскою.

(**) Трапезою въ монастырскихъ церквяхъ называется отдѣленіе церкви, въ которое монашествующіе собираются для вкушения пищи; келарская—общее отдѣленіе въ церкви, где хранились принадлежности и документы келаря (эконома).

(***) Нынѣшие жители Соезерского погоста, можетъ быть, поймутъ, какая въ этой замѣткѣ разумѣется гора и скажутъ намъ, нѣтъ ли на этой горѣ признаковъ земляного вала, изъ за которого была перевезена церковь.

простотою и скудостю: иконы, кромъ трехъ—четырехъ, не имѣли никакихъ украшений (вѣнцовъ, цаты и проч.), священнослужебные сосуды были оловянные, напрестольные кресты, кадила—мѣдные, лампады—желѣзны, подсвѣчники—деревянные „точены, писаны красками“, одежды на престолахъ крашенныя, завѣсы у царскихъ дверей полотняныя; нѣсколько священническихъ ризъ и діаконскихъ стихарей также были полотняныя, окончины всѣ были „слюдяныя съ желѣзомъ“. Изъ иконъ особенно украшенными являются двѣ, а именно—мѣстная храмовая въ Благовѣщенской церкви, другая наложная „пядничная“ въ теплой Троицкой церкви. Приводимъ подлинникомъ ихъ описание, въ томъ предположеніи, что она, можетъ быть, существуютъ и нынѣ:

„Образъ Благовѣщенія Пресвятаго Богородицы, высотою „2 аршина, широта аршинъ съ четвертью; три вѣнца, двѣ „коруны, двѣ цаты сребряные, золоченые, по полямъ окладъ „сребряной гладной золоченой; въ вѣнцахъ и цатахъ и по по- „лямъ пятдесятъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ въ кожушкахъ „сребряныхъ съ финихтомъ, у камешковъ въ закрѣпахъ осмиад- „цать жемчужковъ маленкихъ, ризы прописаны твореннымъ „золотомъ, подпись сребряная, рѣзная“.

„Образъ Живоначальныя Троицы на налоѣ пятнишной, „пять вѣнцовъ сребряныхъ рѣзныхъ; цата сребряная басменая, „окладъ басменой же, все позолочено; у цаты средніе образъ „Живоначальныя Троицы первоначальной(?) мѣдной, вольяшной“.

Въ книгохранилищѣ монастыря было до 70-ти названій книгъ, бол. частію церковно-служебныхъ, а изъ остальныхъ преимущественно аскетического содержанія, какъ-то: Авва Дороѳеї, Лѣствица, Небеса, Маргаритъ и другія. Объ одной Псалтири сказано что она „старые печати хрущкіе (*)“.

На колокольнѣ монастырской было семь колоколовъ: изъ нихъ большой имѣлъ вѣсу 12 пудъ, другой—три пуда, третій

(*) Прилагательное „хрущкій, или хрущкой“, слово областное, простонародное, означающее „крупный“, доселѣ употребляется въ водог. губерній.

два пуда съ четвертью, четвертый—пудъ съ четвертью, три колокола малые зазвонные.

Въ оградѣ монастыря, для жительства братіи было шесть келлій, изъ которыхъ въ двухъ жили строитель и казначей, а въ остальныхъ четырехъ—восемь „братьевъ монаховъ“. Не монашествующихъ, такъ называемыхъ „вкладчиковъ“ и трудниковъ бѣльцовъ“ было въ пустынѣ 20 человѣкъ.

Изъ хозяйственныхъ построекъ въ оградѣ монастырской было два анбара хлѣбныхъ и погребъ съ „верхнимъ анбаромъ“. „А въ хлѣбныхъ анбарѣхъ муки молотой, ржаные и ячные по смѣтѣ мѣръ съ тритцать, да солоду роженого и молотого шесть мѣръ; крупы ячные мѣры съ двѣ. Въ тѣхъ же анбарѣхъ съ менного хлѣба, ржи и ячмени, мѣръ съ десять. А иного стоялого хлѣба въ тѣхъ хлѣбныхъ анбарѣхъ никакого нѣть, потому что въ той пустынѣ земля самая худая, песокъ красной боровой; по вся годы хлѣбу живетъ недородъ; братья и вкладчики въ мірѣ скитаются по вся годы“. Кромѣ упомянутыхъ построекъ, въ пустынѣ было два „дворца“: конюшенный и коровій. Въ конюшенному дворцу было коней работныхъ восемь лошадей, подростковъ двѣ лошади, два жеребенка. Въ коровьемъ дворце было пятнадцать коровъ, да шестеро телятъ подростковъ, десять овецъ.

Въ монастырскомъ архивѣ, въ „казенной коробкѣ“ было „наличныхъ денегъ пять рублевъ съ полиною, да денегъ розенокъ (*) сребряныхъ три алтына двѣ денги“. Въ той же коробкѣ хранились слѣдующія „Государские и архиерейскіе грамоты и всякие писманные крѣпости“:

„Списокъ съ жалованная грамоты блаженного памяти великого Государя Царя и Великого князя Михаила Феодоровича всеа Росіи 144 (1636) году (**), а подлинная грамота

(*) Какія подъ этимъ названіемъ разумѣются монеты, не знаемъ.

(**) Годъ 1636-й, означенный въ этомъ спискѣ съ царской грамоты, вѣроятно, переписчикомъ списанъ пѣвѣро, вмѣсто 1639-го, въ которомъ, по показанію Ист. Росс. Епарх., основана Соеззерская пустынія; въ противномъ случаѣ выходитъ та несообразность, что грамота пожалована за три года до основанія обители.

взята въ прошлыхъ давныхъ годъхъ къ ростовскому митрополиту.

„Грамота блаженныя памяти великого Государя Царя и и Великого князя Алексея Михайловича всеа Росіи Самодержца, по нижной Сойгъ рѣчкѣ на сѣнныя покосы, на наволочки по обѣ стороны до устья рѣчки Кестважа, 175 (1667) году.

„Грамота великого господина Святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа Росіи, о поставленіи церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 166 (1658) году.

„Благословенная грамота межъ патріаршествомъ преосвященнаго Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго, о новопостроеной церкви Живоначальныя Троицы 167 (1659) году.

„Въ Ягрышской волости отъ писцовъ даная память на двѣ трети деревни Головинскіе 187 (1679) году; да на треть той же деревни Головинскіе двѣ закладные отъ Ивашка и отъ Аѳонки Малевскихъ да Гришки Пирогова прошлыхъ лѣтъ.

„Даная память, да купчая въ Ягрышской волости на пожну Нарейку, что въ Ивановѣ Нарѣѣ^(*) на нижномъ концѣ отъ Шелкового заостровья, 124 (1616) году.

(*) Слово нарѣя, уменьшит. нарѣйка, по всей вѣроятности, есть слово зырянское, какъ и другое, созвучное съ нимъ, зырянское слово курѣя, означающее залівъ. (См. Зыряно-русскій словарь П. Саввацкаго, стран. 103). Нарѣя, по нашему мнѣнію, означаетъ мысъ, или наволокъ при рѣкѣ, образуемый паносеною, во время весенняго водоразлитія, землею, или пескомъ. На этихъ мысахъ, или наволокахъ, отъ времени покрывающихся растительностю, обращаются сѣнокосныя пожни, которые на зырянскомъ сѣверѣ и назывались нарѣями, нарѣйками. Въ подтверждение сказанного, приводимъ выписку изъ жалованной царской грамоты именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, напечатанной въ книжѣ Н. Устрялова, „Именитые люди Строгановы“, гдѣ на странѣ 102 сказано:... „Нарѣя противъ Николаевскаго погоста, по мѣрѣ шесть десятинъ, была на оброкѣ и проч... Нарѣйка новоприсадная ивнягомъ поростаетъ и голой песокъ на старой рѣкѣ Двинѣ на нижнемъ устьѣ ниже Антицина острову и противъ оброчной Нарѣи, что подъ Вешкурскимъ лугомъ“.... Слова: новоприсадная нарѣйка, очевидно, означаютъ вновь образовавшійся у берега рѣки, или у большої Нарѣи, небольшой наволокъ, или присадъ, начинаящій поростать кустарникомъ.

„Покладная память гостя Асанасия Федотова Гуселнико-
вова въ Ягрышской волости на пожну Нарю, что въ Крас-
номъ острову, 185 (1677) году.

„Купчая на деревню Игнатьевскую, что въ Ягрышской
волости на Чертоголовскомъ ручью оть Николаевскихъ цер-
ковныхъ старость Любима Корнилова съ товарищемъ, 176
1668 году.

„Покладная память на тужъ деревню Игнатьевскую оть
Петрушки Шерстинина 178 (1670) году.

„Купчая оть Мишки Прѣловского на тое же деревно
Игнатьевскую 177 (1669) году.

„Поступная за руками Важеского уѣзда Верхотоемской
волости церковныхъ старость Агапита Яковлева и крестьянъ
на рѣчу Сойгу на нижнюю сторону 199 (1691) году.

„Поступная и закладная Ягрышской волости Матея
Скрыповыхъ на пожну Заозерку, что въ Якшинѣ острову 161
(1653) году“.

Изъ вышезчисленныхъ крѣпостныхъ актовъ видно, что
Соезерской пустынѣ принадлежали двѣ деревни въ Ягрышской
волости: *Головинская* и *Игнатьевская* и нѣсколько поженъ. На
поляхъ означенныхъ деревень высѣвалось ежегодно ржи 5
четвертей; домашняго скота въ нихъ числилось 4 лошади, 14
бычковъ, 5 коровъ и 2 теленка; въ обѣихъ деревняхъ было
только два двора, а жителей въ нихъ мужеск. пола пять чело-
вѣкъ „половниковъ“. Сѣнныхъ покосовъ около монастыря и по
рѣчкѣ Сойгѣ было на 500 копенъ, а тѣ сѣнныи покосы въ
лѣсахъ на рощистяхъ самые нужные (т. е. самые плохіе)^(*)
да оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ въ Ягрышской волости 38
Двиною рѣкою въ островѣхъ на 200 копенъ; да пешицныхъ⁽²⁾
сѣнъ у деревни Головинской на 130 копенъ, у деревни
Игнатьевской на 150 копенъ, а всего на 980 копентъ“.

Въ разсмотрѣнной нами описи Соезерской пустыни упо-

(*) *Нужный*, отъ слова: нужда, недостатокъ, скудство, въ просторѣчіи
означаетъ: скудный, плохой, худой.

миаются три настоятеля оной, а именно *Моисей*, по случаю увольненія котораго состоялась самая опись для передачи монастыря новому настоятелю *Ioасафу* и *Ефремъ*, предшественникъ Моисея. Такимъ образомъ вышеприведенный списокъ Соезерскихъ настоятелей пріумножается двумя, неизвѣстными г. Строеву, лицами, Ефремомъ и Моисеемъ, которыхъ надобно поставить между Ниѳонтомъ 3-мъ и Ioасафомъ.

Таковы свѣдѣнія о Соезерской пустынѣ, извлеченный изъ описи ея 1703 года.

Въ заключеніе скажемъ пѣсколько словъ о современномъ состояніи Соезерской Троицкой приходской церкви, находящейся, по нынѣшнему раздѣленію, въ 4-мъ благочинническомъ округѣ Сольвычегодского уѣзда. Церковь эта деревянная съ таковою же колокольнею, однопрестольная, во имя Св. Троицы,строенная еще при существованіи монастыря въ 1748 году и освященная въ 1750 году. До сихъ поръ и церковь и колокольня „зданиемъ крѣпки“, какъ пишется въ клировой церковной вѣдомости. По упраздненіи въ 1764 г. монастыря, церковь эта существовала самосостоятельно до 1834 года; въ этомъ году она была приписана къ соседней Ягрышской Николаевской церкви и оставалась приписаною до 1869 года, въ которомъ опять сдѣлана самостостоятельною. Причта при ней по штату положено одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ. Содержаніе церкви и причта самое скучное. Всѣхъ доходовъ получается причтомъ и съ штатнымъ жалованьемъ въ годъ до 320 рублей. Земли „плановой“ при церкви нѣтъ, данной отъ прихожанъ 15 десятинъ. Въ приходѣ церкви состоятъ девять деревни: Заоградная, близъ погоста и Чудскій порогъ въ 15 верстахъ; дворовъ въ этихъ деревняхъ 15; жителей въ нихъ обоего пола въ 1886 году было 118 душъ.

H. Суворовъ.

Церковность въ школѣ.

Буква мертвитъ, а духъ животворитъ

(2 Кор. 3, 7).

Церковно-приходскія школы своимъ возрожденiemъ внесли не мало смуты въ умы русскаго мыслящаго общества. Со всѣхъ сторонъ слышались и слышатся—и все разны—сужденія объ этомъ предметѣ; въ разнообразіи мнѣній можно усмотретьъ только то, что сущность дѣла остается въ сторонѣ, а разсуждающіе ходятъ кругомъ да около. Однимъ чудится въ этомъ явленіи споръ о власти надъ школами, другимъ—денежныя ассигновки, третьимъ—какой-то клерикализмъ, четвертымъ—возвращеніе Россіи вспять отъ свѣта къ мраку— временамъ Гостомысла... Чиновничье ворчанье на церковно-приходскія школы, говорить, не унялось даже и послѣ извѣстнаго циркуляра, которымъ министръ народнаго просвѣщенія, подобно грозящему Посидону—*quos ego!* счелъ нужнымъ усмирить взволновавшееся море разныхъ Барановыхъ, Котиковыхъ, Собачкиныхъ, Овечкиныхъ, состоящихъ инспекторами училищъ и крѣпко стоящихъ за педагогическіе идеалы барона Корфа и К°.

Ужели все, въ самомъ дѣлѣ, необходимо доказывать, что русская школа должна быть не иною, какъ церковною? Утверждать противное—значило бы отвергать, что русскій долженъ быть православнымъ христіаниномъ, сыномъ своей Церкви, такъ какъ Православная Церковь и Русское Государство едини суть...

Скажемъ болѣе: не только начальная народная школа должна носить печать церковности, но и среднія и высшія русскія школы, и гимназіи, и университеты, если хотятъ быть вѣрны своему назначенію—воспитывать изъ подростающаго поколѣнія истинно-русскихъ людей—непремѣнно должны быть проникнуты духомъ Православной Церкви, ея ученіемъ, идеалами.

Само собой очевидно, что подъ „церковностью“ мы разумѣемъ здѣсь не одно только обученіе по церковной азбукѣ, часослову и псалтири. Такъ думать было бы слишкомъ узко и односторонне. На открытие церковно-приходскихъ школъ мы смотримъ какъ на первый шагъ къ отрезвленію вообще нашей школьнной жизни. „Назначеніе церковно-приходской школы не въ томъ только, чтобы увеличить собою число школъ въ имперіи, хотя и это очень вѣрно, но чтобы положить прочное церковное основаніе первоначальному образованію дѣтей и по возможности внести духъ церковности и православія въ другія школы (*).“ Вотъ настоящій взглядъ на церковно-приходскую школу! У насъ укоренилось убѣженіе почему-то, что церковность—исключительная принадлежность церковниковъ, т. е. духовенства и духовнаго вѣдомства, но вѣсЬ другія вѣдомства и должностныя лица могутъ пребывать въ какомъ-угодно вѣроисповѣданіи—быть іудеями, вольными мыслителями, язычниками, такъ что директору гимназіи или начальнику института, или директору военнаго училища съ большимъ удобствомъ можно быть любаго вѣроисповѣданія и какой угодно національности.

Въ царствѣ Польскомъ русскихъ называютъ вообще „православными“. Православіе—отличительная черта истинно русскаго человѣка, и церковность обязательна для всякаго русскаго правительственнаго дѣятеля, къ какому-бы онъ вѣдомству ни принадлежалъ, какой-бы санъ ни носилъ.

Мы же, безъ всякой справки о православіи, любому проходящему открываемъ возможность учить нашихъ дѣтей.... хотя трудно представить, какимъ образомъ евреи или лютеране можетъ воспитывать и образовывать православнаго ребенка, такъ какъ въ основѣ воспитанія и обученія русскаго школьнника вообще должна лежать православная вѣра и церковность. Какимъ образомъ иновѣрь—воспитатель можетъ, если

(*) Церковно-приходская школа. Упадокъ ея на Западѣ Европы и значение для Россіи, Прот. П. Смирнова, стр. 51.

бы даже хотѣлъ, возрастить въ своемъ питомцѣ любовь къ Православной Церкви, къ родинѣ, завѣтамъ старины, всѣмъ этимъ основамъ и устоямъ нашего Русскаго Царства? Гдѣ у такого воспитателя главнѣйшія духовныя средства для воздѣйствія на душу русскаго ребенка? Вслѣдствіе особенностей исторического развитія, Россія до сихъ поръ была слишкомъ вѣротерпима, и на Невскомъ проспектѣ у насъ иновѣрныхъ церквей больше, нежели своихъ. Содержателей и содержательницъ пансионовъ, директоровъ и инспекторовъ—иновѣрцевъ впятеро больше, нежели православныхъ русскихъ; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы такъ школьнное и воспитательное дѣло оставалось *in saecula saeculorum!*—во вѣки вѣковъ, если мы не желаемъ окосмополитиченія русскаго юношества.

Русскихъ скоро, кажется, не будутъ вовсе пускать въ предѣлы Пруссіи и Австріи; мы же, съ либеральнымъ расшаркиваньемъ, вручаемъ каждому встрѣчному проходимцу изъ Германіи, даже жидамъ, судьбу дѣтей, позволяя имъ открывать пансионы, частныя гимназіи и пр. Какой страшный вредъ отсюда можетъ быть,—объ этомъ мало кто думаетъ, а какая церковность остается въ душахъ воспитанниковъ, прошедшихъ школу подъ руководствомъ такихъ педагоговъ, легко каждый догадывается... Недавно намъ разсказывалъ одинъ петербургскій законоучитель относительно многочисленныхъ школъ въ нашей столицѣ, содержащихъ особенно дамами-нѣмками, лютеранками, но гдѣ большинство дѣтей православныхъ. Въ учебныхъ программахъ такихъ школъ обязательно значится Законъ Божій (православный или русскій). Во избѣжаніе расходовъ, говорилъ намъ батюшка, *нѣмки сами обучаются* ребятишекъ православному Закону Божію; а въ концѣ учебнаго года, предъ экзаменомъ, приглашаются священника на нѣсколько уроковъ, но въ отчетѣ къ начальству значится: преподавателемъ по Закону Божію въ школѣ *состоитъ, т. е. круглый годъ*, приглашенный на нѣсколько уроковъ предъ экзаменомъ и для экзамена, священникъ или діаконъ.

Съ тѣхъ поръ какъ заговорили о церковно-приходскихъ школахъ,—наша иновѣрная и левовѣрная и, пожалуй, безвѣрная интеллигенція заволновалась и, какъ будто или дѣйствительно не понимая, что церковность—это не клерикализмъ въ смыслѣ западномъ, не вѣдомство, не сословіе духовное и не исключительная власть духовенства надъ школою,—а направлѣніе, въ какомъ желательно вести русскую школу, стала всячески ворчать и лаять на сочувствующихъ церковному направлѣнію, увѣряя, что наши священники не подготовлены къ дѣлу.

Но кто же говоритъ, что одни священники должны радѣть о церковности? Каждый изъ насъ, всѣ истинно русскіе люди—и свѣтскіе, и духовные, всѣ вѣдомства, гдѣ есть только школы, обязаны воспитывать и учить своихъ дѣтей въ духѣ Православной Церкви... Если не приготовлены священники къ дѣлу народнаго обученія, обѣ этомъ надо жалѣть и заботиться о томъ, чтобы въ семинаріяхъ духовныхъ эта необходимая подготовка къ предстоящему дѣлу учительства давалась. Но слѣдуетъ не меныше жалѣть, что, въ смыслѣ церковномъ, не подготовлены многіе директоры, инспекторы, учители и другихъ учебныхъ заведеній. Церковность—это необходимая атмосфера, воздухъ всякой русской школы. Ужели представителемъ въ гимназіи церковнаго начала долженъ быть только законоучитель? По нашему понятію, законоучитель только *primus inter pares* въ этомъ смыслѣ. И всѣ, кому вручается педагогическое дѣло въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи въ Россіи, должны имѣть эту подготовку въ церковности, о которой мы говоримъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ педагоговъ-законоучителей слишкомъ ударились въ дидактизмъ и въ своихъ руководствахъ по Закону Божію этотъ священный предметъ низвели на степень ариѳметики и французскихъ діалоговъ. Существуетъ даже какая-то методика Закона Божія, которая поучаетъ, что Символъ Вѣры надо изучать по частямъ въ разныхъ классахъ;

каждому члену Символа Вѣры-де подобаетъ особый возрастъ, что каждое слово молитвы испрѣмѣнно надо переводить, напр.: „Господи помилуй“—господинъ пощади! и т. подобныя прелести..

На Западѣ для идіотовъ явились наглядные методы, предметные уроки—книги, наполненные описаніемъ столовъ, кошекъ, лягушекъ, коровъ и приложеніемъ рисунковъ, изображающихъ, напр., свинью у корыта, и у насъ не только баронъ Корфъ, окружной инспекторъ московскаго учебнаго округа Бараповъ стали подражать этой модѣ, но и различные протоіереи начали свои православные катихизисы и другие учебники по Закону Божію украшать рисунками высокихъ священныхъ предметовъ, какъ напр., антиминсъ, которые, какъ Святая-Святыхъ, должны оставаться скрытыми отъ взоровъ не-посвященныхъ.

Въ классной книжкѣ рисунокъ, изображающій святыню, грязнится; ребенокъ-школьникъ привыкаетъ относиться къ этимъ изображеніямъ предмета высочайшей важности небрежно, самый священный предметъ становится мало помалу для дѣтскаго взора обѣденнымъ, пошлымъ.... А жиленокъ-товарищъ къ рисунку не преминеть придѣлать еще разныя оскорбительныя украшенія. Какой же въ концѣ концовъ окажется вредъ отъ такого учебника по Закону Божію, расчетаннаго на наглядность!...

Въ послѣднее время стали составляться неумѣлыми писаками учебныя книги для церковно-приходскихъ школъ. Для составителей этихъ книгъ церковность—только предметъ на живы, гешефта. Въ этихъ книгахъ буквально напиханы и на оберткѣ, и на всякой страницѣ рисунки, скверно сдѣланные, съ изображеніемъ иконъ, крестныхъ ходовъ, молебновъ, священниковъ въ ризахъ, различныхъ сг. угодниковъ. Всѣ эти священные предметы красуются рядомъ съ изображеніями конскихъ ярмарокъ, хлѣвовъ, сапожныхъ мастерскихъ, трактиръ, кабаковъ, (объ этихъ книгахъ скажемъ въ другой разъ). Воля ваша, такимъ радыніемъ о церковности можно соверши-

но испортить въ идеѣ прекрасное дѣло. Услужливый дуракъ — опасище врага! Если гдѣ, то здѣсь у мѣста знаменитая пословица: littera docet, littera nocet.. И завѣдывающимъ церковно-приходскими школами надлежить съ особою строгостью относиться къ такимъ изданіямъ. Отъ эксплуататорскаго фарисейства и ложной церковности да убережетъ Господь нашу приходскую и всякую школу!. Истинная церковность школы должна состоять не въ буквахъ, а въ духѣ; не въ книгахъ, съ изображеніемъ стихарей, ризъ, молебновъ и другихъ церковныхъ предметовъ, даже не въ обученіи только церковно-славянской грамотѣ, а въ преподаванія вообще, проникнутомъ духомъ чистоты и святости, духомъ преданности Отечеству, завѣтамъ исторіи—короче сказать—духомъ Православной Церкви, которая учитъ насъ, что „буква мертвить, а духъ животворить“. („Гражд.“).

Историческая справка объ упраздненіи бывшей великоустюжской епархіи и присоединеніи ея къ вологодской.

По поводу состоявшагося въ нынѣшнемъ году преобразованія викаріатства вологодской епархіи съ назначеніемъ мѣсто-пребыванія викарному епископу въ устюжскомъ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ и черезъ это какъ бы возстановленія бывшей великоустюжской епархіи, не неблаговременно сообщить теперь свѣдѣнія о времени и обстоятельствахъ закрытія этой епархіи въ прошломъ столѣтіи и о томъ, куда поступили разныя принадлежности бывшей въ Устюгѣ архіерейской каѳедры:

Въ текущемъ 1838 году, 6 Мая, исполнится ровно сто лѣтъ со времени закрытія бывшей великоустюжской епархіи. Закрытіе это было слѣдствіемъ раздѣленія Россіи Императрицею Екатериною II на губерніи, при чемъ потребовалось военное, сообразно съ гражданскимъ, раздѣленіе ея и въ церковномъ отношеніи. По сему, вскорѣ по открытии въ 1784 году вологодской губерніи, последовала перемѣна и въ составѣ во-

логоцкой епархії, а именно: въ 1788 году епархія велико-устюжская упразднена и присоединена со всѣми бывшими въ ней церквами и монастырями къ епархіи вологодской. Этому присоединенію предшествовали слѣдующія правительственные распоряженія:

Въ 1786 году состоялся указъ Св. Синода отъ 14 Июня обѣ увольненіи, по прошенію, устюжского епископа Иоанна, за старостію и болѣзнями, отъ управления епархіею и о пребываніи ему въ устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ съ управлениемъ оваго и съ пенсіею по 600 рублей въ годъ; управление же устюжскою епархіею по дѣламъ, собственно архиерейскаго разсмотрѣнія и рѣшенія требующимъ, поручено временно епископу вологодскому.

Въ 1787 году, Высочайшимъ указомъ 3 Июля, па имя ярославскаго и вологодскаго генераль-губернатора А. П. Мельгунова, повелѣно (*): „монастырямъ и церквамъ, въ ярославской губерніи состоящимъ, считаться въ епархіи тамошняго архиепископа, а по вологодской губерніи—въ епархіи вологодскаго епископа; кои же вышли изъ тѣхъ епархій въ губерніи: костромскую, тверскую, новгородскую и архангельскую, оныя причислить къ тамошнимъ епархіямъ“, т. е. этимъ указомъ повелѣвалось уравнять границы ярославской и вологодской епархій съ границами губерній ярославской и вологодской.

Такъ какъ, въ силу этого указа, при уравненіи границъ епархій, бѣлоезерскій уѣздъ, который дотолѣ принадлежалъ вологодской епархіи и по которому архиереи вологодскіе имѣновались „и бѣлоезерскими“, поступилъ въ вѣдомство новгородской епархіи, то въ томъ же 1787 году послѣдовалъ, отъ 18 Октября, указъ Св. Синода въ Вологду, которымъ предписано было вологодскому епископу Иринею, „впредь до разсмотрѣнія, именоваться по одному городу Вологдѣ—Вологодскимъ (**).“

(*) Полн. Собр. Зак. Т. XXVIII, № 21165

(**) Подобное предписание сдѣлано было въ 1788 г. относительно епископа воронежскаго. Въ указѣ Св. Синода отъ 17 Мая упомянутаго года

Наконецъ въ 1788 году послѣдовало окончательное распоряженіе объ упраздненіи епархіи великоустюжской. Высочайшимъ указомъ отъ 6 Мая сего года повелѣно: „Устюжской епархіи не быть, а монастыри и церкви, оную составлявшія, причислить къ вологодской епархіи, и тамошнему епископу именоваться Вологодскимъ и Устюжскимъ (*).“ Предписывая о семъ въ Вологду, Св. Синодъ, между прочимъ, опредѣлилъ:

а) чтобы „всѣ дѣла бывшей устюжской консисторіи, учина имъ порядочные описи и реестры, денежнымъ же казеннымъ суммамъ всѣмъ безъизъятно какъ штатныхъ такъ и неокладныхъ доходовъ, равнымъ образомъ и казеннымъ всѣмъ вещамъ и книгамъ по дому архіерейскому, консисторіи и семинаріи, вѣрныя вѣдомости, отдать все то, исключая одну архіерейскую ризницу, въ вологодскую консисторію съ надлежащими росписками“;

б) „устюжского архіерейскаго дома ризницу освидѣтельствовать по прежней описи, а по освидѣтельствованіи, всѣмъ наличнымъ вещамъ учина вновь три, сходственно съ прежнею, описи за подписаніемъ всѣхъ будущихъ при томъ, одну, обще и съ прежнею описью, доставить изъ устюжской консисторіи къ вологодскому преосвященному, а другую прислать въ Святѣйший Синодъ, третію и самую ту ризницу, до будущаго объщей въ Святѣйшемъ Синодѣ разсмотрѣнія, не употребляя изъ оной никуда ничего, хранить въ ризничной Архангельского устюжскаго монастыря палатѣ во всякой цѣлости (**);“

разграниченніи разныхъ епархій, въ пункѣ 19-мъ сказано: „такъ какъ состоящей въ воронежской епархіи Орловскаго намѣстничества городъ Елецъ поступилъ по тому намѣстничеству въ Орловскую и Сѣверскую епархію, слѣдовательно воронежскій епископъ сего города къ своему титулу присвоить уже не можетъ, для того до будущаго положенія преосвященному Воронежскому именоваться по одному точю городу Воронежу—епископомъ воронежскимъ“.

(*) Полн. Собр. Зак. т. ХХІІІ, № 16658.

(**) Въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ ризница эта хранилась до 1794 года. Въ этомъ году, указомъ Св. Синода отъ 8 Августа велѣно, по освидѣтельствованіи, взять ее для храненія въ вологодской архіерейской

в) „движимое устюжского архіерейского дома имъніе, какъ-то домовые уборы и посуду, также екипажи, лошадей и всякой какой есть скотъ, вельть взять по описямъ въ вологодской архіерейской домъ“;

г) „всѣхъ, находящихся при устюжской консисторії въ семинаріи, такъ и при домѣ архіерейскомъ, духовнаго и свѣтскаго званія людей распределить въ другіе мѣста, монашествующихъ по монастырямъ, а изъ бѣлага священства по церквамъ,—семинаристовъ же причислить всѣхъ къ вологодской семинаріи, въ которую и книги семинарскіе принять“;

д) „въ городѣ Устюгѣ, для управления состоящихъ въ немъ и въ близости ко оному церквей, кои находились въ не-посредственномъ вѣдомствѣ консисторскомъ, а особливо по знатности сего областнаго города, учредить Духовное Правленіе (*).“.

Тѣмъ же Высочайшимъ указомъ отъ 6 Мая 1788 года повелѣно было „состоящій въ г. Устюгѣ архіерейскій домъ взять въ казенное вѣдомство (**). Зданія этого дома впослѣдствіи времени, (когда—неизвѣстно), отданы были подъ приставленіе сего областнаго города, подъ которыми состоять и доселѣ.

Такъ окончилось стошестилѣтнее (съ 1682 года) существованіе великоустюжской епархіи, управлявшейся двѣнадцатью іерархами (четырмя архіепископами и восемью епископами). Послѣдній изъ нихъ, епископъ Иоаннъ, скончался въ 1799 году и погребенъ въ великоустюжскомъ успенскомъ соборѣ.

Н С.

домъ. Въ 1795 году, указомъ Св. Синода отъ 6 Мая, она вытребована была изъ волог. архіер. дома въ С.-Петербургъ „для новоучреждаемаго викарнаго Минской епархіи епископа Житомирскаго“.

(*) См. указъ Св. Синода отъ 26 Января 1788 года, объ упраздненіи устюжской епархіи. Изъ этого указа видно, что въ означенномъ году въ вологодской епархіи, за выбытіемъ изъ нея церквей въ другія епархіи, числилось 383 церкви, а въ устюжской 346, въ обѣихъ же 729 церквей.

(**) См. тотъ же указъ Св. Синода отъ 26 Янв. 1788 года.

Древняя Строгановская икона св. великомученика Никиты и игуменство Иоанникія (въ монашествѣ Иоасафа) Строганова.

Въ ризницѣ великоустюжского Успенского собора, между разными старинными церковными утварями и иконами, хранится замѣчательная „пядничная“ икона св. великомученика Никиты—произведеніе школы Строгановскихъ иконописцевъ XVI-го вѣка, украшенная въ Строгановскихъ же мастерскихъ серебряными, позолочеными „сканной работы“ вѣнцомъ, датою и окладомъ съ финифтью и цветными камешками. Величина иконы 4 вершка вышины и $3\frac{1}{2}$ ширины. На ней изображенъ масляными красками, съ прибавленіемъ въ некоторыхъ мѣстахъ золота, св. великомученикъ Никита, держащій лѣвою рукою за волосы діавола, явившагося въ видѣ женщины и поражающей его держимою въ правой руکѣ палицею (*). И живопись и краски на иконѣ сохранились замѣчательно хорошо. Въ нынѣшней главной описи соборного имущества, подъ № 290, обѣ этой иконѣ сказано: „Образъ великомученика Никиты, на „немъ вѣнецъ и цата съ шестью камешками, а также и окладъ „серебряные, сканной работы, съ финифтью подъ золотомъ“. Но въ старинной соборной описи 1769 года эта икона по-

(*) Въ этомъ самомъ видѣ, т. е. поражающимъ палицею діавола въ образѣ женщины, великомученикъ Никита (память его 15 Сентября) изображался встарину не только на иконахъ, но и на мѣдныхъ литыхъ образкахъ и крестахъ. Въ вологодскомъ Павло-Обнорскомъ монастырѣ хранится мѣдный литой крестъ препод. Сергія Радонежскаго, которымъ этотъ Угодникъ благословилъ ученика своего препод. Павла Обнорскаго. Къ этому кресту, имѣющему вышину четверть аршина, въ позднѣйшее время придѣланы восемь мѣдныхъ литыхъ малыхъ крестовъ и образковъ, изъ которыхъ на двухъ крестахъ и одному образку изображенъ великомученикъ Никита въ вышеописанномъ видѣ. Но почему онъ изображался въ этомъ видѣ? какое событие изъ его жизни послужило поводомъ къ этому изображенію? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы не нашли въ житіи Угодника ни въ Четь-Минеѣ, ни въ Прологѣ, ни даже въ Великихъ Макаріевскихъ Четь-Минеяхъ. Во всѣхъ этихъ книгахъ только и значится о великомучен. Никитѣ, что онъ былъ родомъ Готоѣ и пострадалъ въ 4 вѣкѣ отъ Готоѣскаго князя Атапариха: послѣ разныхъ мученій былъ преданъ сожженію.

дробище описывается такъ: „Образъ великомученика Никиты, вѣнецъ съ цатой и окладъ серебряные съ финифтомъ, на вѣнцѣ и цатѣ шесть ставокъ, на поляхъ десять, все простые, кругомъ обведено веревочкой жемчужной, все старинные“. Въ настоящее время нѣсколькихъ „ставокъ“ на поляхъ иконы, равно и жемчужной веревочки, нѣтъ; остались только пустыя „гнѣзда“, гдѣ были „ставки“ и металлическія „ушки“ по краямъ оклада, въ которыхъ была продѣта жемчужная веревочка. На обратной сторонѣ иконы, обклеенной полотномъ, сдѣлана слѣдующая чернилами надпись: „Лѣта 7069 (1561) сей образъ благословеніе Соли-Вычегодскіе на посадѣ Борисоглѣбскаго игумена Иоасафа Никиту Григорьеву сына Строганова въ первое лѣто рождества его.... (далѣе разобрать не возможно).... безъ окладу; а окладываніе сей образъ 101 (1593) году, и дѣянія писаны около сего образа съ окладомъ и съ киотою сдѣлано въ томъ же году“. Изъ послѣднихъ словъ надписи видно, что окладъ на икону сдѣланъ былъ въ 1593 году, т. е. спустя тридцать два года послѣ ея написанія, сдѣланъ вѣроятно самимъ Никитою Строгановыимъ; въ томъ же 1593 году написаны были около иконы (*) „дѣянія“, т. е. чудеса и событія изъ жизни Угодника, и эти „дѣянія“ вмѣстѣ съ иконою помѣщены были въ киотѣ. Киотъ этотъ и „дѣянія“ въ соборѣ не отыскались.

Въ археологическомъ отношеніи, вышеописанная икона великомуученика Никиты представляетъ любопытный образецъ иконописного искусства Строгановской школы XVI вѣка, а также и процвѣтавшихъ нѣкогда въ г. Сольвычегодскѣ производствъ финифтянаго и серебро-сканнаго. Но, кромѣ археологического, она имѣетъ и историческое значеніе. Въ надписи на ней сказано, что этою иконою игуменъ Борисоглѣбскаго, бывшаго въ самомъ г. Сольвычегодскѣ, монастыря, Иоасафъ

(*) „Около иконы“, т. е. не на самой иконѣ, а на особой большої доскѣ, въ вырезанную средину которой вставлена была икона великомуученика, какъ это и нынѣ дѣлается для симметрии малыхъ иконъ съ другими значительного размѣра иконами.

благословилъ Никиту Григорьева Строганова въ первый годъ рожденія его. Упоминаемый здѣсь игуменъ Иоасафъ есть не другой кто, а знаменитый родоначальникъ именитыхъ людей Строгановыхъ, родный дѣдъ Никиты Григорьевича Строганова, Иоанникій Федоровичъ Строгановъ, о которомъ въ лѣтописцѣ г. Сольвычегодска прямо сказано, что онъ „скончался въ чину иноческомъ съ именемъ Иоасафа“ и погребенъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ (*). Къ этому извѣстію Сольвычегодского лѣтописца надпись прибавляетъ новую биографическую черту объ Иоанникіи Строгановѣ, именно, что онъ былъ и скончался не простымъ инокомъ, а настоятелемъ Борисоглѣбского монастыря, въ санѣ игумена.

Когда и по какому случаю вышеописанная икона поступила въ Устюжскій Успенскій соборъ, неизвѣстно. Могло быть, что по смерти Никиты Григорьевича Строганова, умершаго (ок. 1620 г.) бездѣтнымъ, имянная его икона кѣмъ либо изъ его родственниковъ была пожертвована въ Устюжскій соборъ „на поминъ души усопшаго“. Не могло ли быть и того, что самъ Никита Григорьевичъ еще при жизни завѣщалъ передать свою икону въ Устюжскій соборъ, питая по чому нибудь къ этому собору особенное благоговѣніе?

Какое значеніе имѣетъ для священниковъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“?

„Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ въ первый разъ издана была въ 1776 году. Не смотря на столь давнее изданіе этой книги, она и по сіе время не утратила своего авторитетнаго достоинства и практической важности для приходского духовенства. О достоинствѣ и важности ея для православнаго русскаго духовенства, можно судить прежде всего потому, что все содержаніе ея строго обосновано на

(*) См. Истор. г. Сольвычегодска А. Сокина въ Волг. Епарх. Вѣдом. 1882 г., въ № 13, где сказано: „въ семъ мѣстѣ (подъ трапезою Борисоглѣбской церкви) погребено тѣло изъ праотцевъ ихъ (Строгановыхъ) Иоанникія Федорова сына Строганова, скончавшагося въ чину иноческомъ Иоасафомъ“.

Свящ. Писаніи и канонахъ Церкви вселенской. За достоинство и важность „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ говорить и то, что она составлена была по порученію Св. Синода двумя іерархами нашей Церкви: могилевскимъ архиепископомъ Георгіемъ Конисскимъ и смоленскимъ епископомъ Нароеніемъ Сонковскимъ, и была издана въ руководство священникамъ, „должностей своихъ не знающимъ или знать не старающимся, и потому званію своему не внимающимъ и въ великомъ неустройстве пребывающимъ“ (Изъ предисл.). Необходимость и полезность для пастырей такого руководства, какое представляеть изъ себя „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, официально засвидѣтельствованы подтверждены высшою церковною властію и въ ближайшее къ намъ время. Въ 1861 году Св. Синодъ циркулярно предписалъ преосвященнымъ, 1) чтобы при рукоположеніи во священники воспитанниковъ семинарій обязывали ихъ, а уже служащихъ обязывали подписками непремѣнно имѣть въ своей или церковной библиотекѣ, между прочимъ, „Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“; 2) чтобы наблюдение за исполненіемъ сего со стороны священниковъ возложили на благочинныхъ и сами обращали вниманіе при обозрѣніи епархіи (Ук. Св. Син. 1861 г. Марта 8). Послѣ этого можно понять, на сколько было бы извинительно для приходскихъ пастырей игнорировать столь необходимое и полезное руководство, знакомство съ которымъ даже вмѣнено имъ въ прямой долгъ. Правда это руководство нѣсколько устарѣло по своему изложению—языку, но чрезъ то оно не утратило своей удобопонятности, а главное—своихъ внутреннихъ достоинствъ со стороны содержанія, и во многихъ случаяхъ можетъ служить вѣрнымъ источникомъ при решеніи церковно-практическихъ вопросовъ. (Руков. для с. п. 1888, № 4).

Можно ли поминать усопшихъ въ воскресные и праздничные дни,—и если можно, то какой заупокойный апостолъ и евангеліе читать тогда?

Священникъ, предложившій этотъ вопросъ, спрашивалъ замѣчаетъ, что на салахъ иначе и нельзя поступать, по той

простой причинѣ, что, „не имѣя возможности ходить въ церкви для поминовенія усопшихъ въ будніе дни, простой народъ только и можетъ совершать это по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ“. И по самому существу поминовеніе такого рода никакъ не можетъ противорѣчить ни основнымъ понятіямъ о літургії, ни даже Уставу въ общемъ смыслѣ этого слова. Правда, въ напемъ Октоихъ, а равно также и въ Тріодіяхъ поминовеніе усопшихъ пріурочивается къ субботѣ, для чего въ этотъ день полагаются и особыя спеціальная, заупокойная службы. Но съ другой стороны изъ апостоловъ и евангелій богослужебныхъ мы знаемъ также, что заупокойная літургія можно совершать и въ понедѣльникъ, и во вторникъ, и въ среду, и въ четвергъ, и въ пятницу, такъ какъ для этихъ дней здѣсь полагаются особыя евангельскія и апостольскія заупокойные чтенія, спеціально для каждого дня. То же должны мы сказать и о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ на томъ основаніи, что въ эти дни полагается такая же літургія, какъ и во всѣ прочіе дни,—а на літургіи-то именно, когда бы она ни совершилась, обязательно полагается поминать усопшихъ и на проскомидіи, на сугубой ектеніи, и по освященіи св. Даровъ и т. п. Отчего же, если можно молиться о нихъ вообще, то не дѣлать этого и въ частности, когда есть нужда и притомъ такая, отложить или измѣнить которой нѣтъ возможности, какъ напр. при существующемъ обычай поминать усопшихъ въ нашихъ селахъ. Единственный недоумѣній вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть только тотъ, „могутъ ли въ воскресные и праздничные дни не то—что поминать усопшихъ, а произносить при этомъ такъ называемую заупокойную ектенію?“ Чтобы решить этотъ вопросъ, нужно помнить, что св. Церковь наша не только не запрещаетъ этого, но и прямо разрѣшаетъ, полагая сама же произносить на всякой літургіи, безъ малѣйшаго отношенія къ тому или другому дню или празднику, настоящее заупокойное же прошеніе на сугубой ектеніи: „еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ святѣйшихъ патріарсѣхъ православныхъ и благочестивыхъ царѣхъ и благовѣрныхъ царыцахъ, создателяхъ святаго храма сего, и о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“. Въ сущности это прошеніе ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ прошеній заупокойной ектеніи, а потому ставить или, точнѣе сказать, произносить одно за другимъ не можетъ быть ни въ какіе дни ни малѣй-

шаго препятствія. Тѣмъ болѣе не можетъ быть препятствіемъ се-
му въ тѣхъ случаѣхъ, когда есть нужда, какъ мы сказали
выше. Само собою разумѣется, что религіозное чутье и здра-
вый смыслъ при этомъ должны указать священнику, что въ
такіе дни, какъ напр. Пасха, Рождество Христово и другие
великіе праздники, а также и въ высокоторжественные дни
гласно поминать усопшихъ съ произнесеніемъ *заупокойной*
екстеніи, не благовременно, „ради торжества праздника“
а потому во всѣ такіе дни поминовеніе это должно быть со-
вершаемо болѣе скромнымъ образомъ, т. е. негласнымъ воспо-
минаніемъ ихъ именъ на проскомидіи и на „*Достойно есть*“
по освященіи св. Даровъ.

Что касается до заупокойного апостола и евангелія, кото-
рые бы слѣдовало читать при поминовеніи усопшихъ въ вос-
кресные дни, то по общепринятому при этомъ обычаю, всего
лучше читать Апостолъ и Евангеліе, полагаемые для заупокой-
ныхъ литургій въ субботу, тѣмъ болѣе, что—они собственно
и полагаются для чтенія въ Чинѣ погребенія, въ какой бы
день оно ни совершалось. Но еще лучше будетъ, если при-
лагать этотъ апостолъ и евангеліе къ воскреснымъ и праз-
ничнымъ евангеліямъ не станемъ. Когда церковь полагаетъ
особые апостольскія и евангельскія чтенія на будніе дни, то
этимъ дается знать, что при служеніи заупокойной литургії
въ означенные дни помянутыми апостолами и евангеліями
можно и ограничиваться какъ обыкновенно и бываетъ на прак-
тицѣ. А въ воскресные и праздничные дни евангельскихъ
чтеній на эти дни пропускать не полагается, а потому апо-
столами этими и евангеліями достаточно ограничиться, а дніи
поминовенія усопшихъ достаточно будетъ и заупокойной
литургії(?). (Руков. для сел.аст.).

Знаменіе силы Божіей.

9-го Декабря минувшаго года въ Инкерманѣ (*) произо-
шелъ такой случай. Въ этотъ день здѣсь взрывали динамитомъ
скалу. Какъ разъ у самаго подножія ея ютилась избушка,
принадлежавшая бѣдной семье. Изъ нея, по распоряженію
властей, приказано было выбраться всѣмъ. Обитатели избушки

(*) Инкерманъ—мѣстечко въ зап. части Крымскаго полуострова, изъ-
когда генуэзская крѣпость, нынѣ опустѣвшее мѣсто, но оно полно интерес-
ныхъ остатковъ прежняго города, который весь былъ высѣченъ въ скалахъ.

выбрались изъ нея, но старухъ-хозяйкъ жаль было разставаться съ насиженнымъ мѣстомъ, и она тихонько отъ всѣхъ оставила въ переднемъ углу икону, въ полной увѣренности, что икона предохранитъ избу отъ разрушенія. Слухъ объ этомъ распространился и среди рабочихъ; вѣра старухи укрѣпилась и между ними, такъ что они рѣшили даже, что и самыи взрывъ не можетъ состояться. Въ тотъ моментъ, когда уже хотѣли поджечь динамитъ, одинъ изъ рабочихъ обратился въ распоряжавшемуся работами архитектору и убѣдительно просилъ его позволить войти въ полуразвалившійся домикъ и вынести оттуда оставленную старухою икону, такъ какъ въ противномъ случаѣ святая икона помышлаетъ взорвать скалу. Выслушавъ рабочаго, инженеръ пожалъ плечами; всѣ окружающіе переглянулись,—тѣмъ не менѣе рабочему дано было разрѣшеніе вынести изъ дома икону; но въ это время къ толпѣ приблизилась старуха и потребовала, чтобы образъ оставленъ былъ на мѣстѣ. Динамитъ подожгли, скала разлетѣлась на тысячу кусковъ и буквально придавила къ землѣ жалкій домишко; только одинъ уголъ торчалъ изъ-подъ скалы. Когда утихло сотрясеніе, рабочіе бросились къ этому углу. Тамъ совершенно невредимая стояла икона. Всѣ начали креститься и тутъ же собрали глубоко вѣрующей старухѣ нѣсколько денегъ на новую постройку.

Преимущества растительной пищи.

Необходима ли мясная пища человѣку? На этотъ вопросъ большая часть физиологовъ и гигиенистовъ отвѣчаетъ отрицательно, основываясь на томъ соображеніи, что растительная пища заключаетъ въ себѣ тѣ же питательныя начала, какъ и мясная. Такъ называемая фибринъ, азотистое вещество, встречающееся въ крови животныхъ и человѣка и необходимое для образования мышечныхъ волоконъ и кровяныхъ шариковъ, находится въ растеніяхъ. Болѣе того, самое присутствіе фибринъ въ организмѣ травоядныхъ животныхъ главнымъ образомъ обусловливается употребленіемъ ими растительной пищи. Другое белковое или протеинное вещество, идущее на образование мышечныхъ тканей, такъ называемый казеинъ, встрѣчается не

въ одномъ только молокѣ, но и въ овощахъ. Китайцы выдѣляютъ изъ гороха сырь. Наука доказала тождественность химического состава животныхъ и растеній, и основываясь на ея данныхъ, знаменитый Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеръ, въ своей книгѣ *Изученіе Природы*, выступаетъ горячимъ сторонникомъ растительной пищи, совѣтуя родителямъ пріучать къ ней своихъ дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ. „Народы,—говоритъ Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеръ,—питающіеся исключительно растительною пищею, красивы и сильны и наименѣе подвержены болѣзнямъ и дурнымъ наклонностямъ и наконецъ долговѣчнѣе другихъ. Крестьяне, образующіе самую здоровую, сильную и выносливую часть народа населенія каждой страны, Ѵдятъ очень мало мяса. Русскій простолюдинъ соблюдаетъ продолжительные и строгіе посты, мясо составляетъ для него лакомство, а между тѣмъ русскій солдатъ превозмогаетъ въ походѣ невѣроятныи трудности и бодро переносить такія лишенія, какихъ не въ состояніи вынести ни одна изъ европейскихъ армій. Негры въ англійскихъ и французскихъ колоніяхъ, исполняющіе самыи тяжкія работы, Ѵдятъ исключительно саго, рисъ, маисъ и картофель. Индійскіе брамины, достигающіе по большей части самыхъ преклонныхъ лѣтъ, не употребляютъ никакой другой пищи кромѣ овощей. Изъ среды вегетаріанцевъ піоагорейской школы, питавшихся одними только овощами, вышли добродѣтельный Эпаминондъ, великий ученый и механикъ Архитасъ, силачъ Милонъ Кротонскій и наконецъ отецъ математика Піоагоръ. Для насъ, говорить въ заключеніе Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеръ, растительная пища была бы въ такой же степени полезна, и необходимо рекомендовать ее всѣмъ молодымъ людямъ, которымъ она дастъ душевное спокойствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ разовьетъ ихъ умъ и обеспечить имъ долгую жизнь. Викторъ Фаво въ свою очередь выступилъ въ журналѣ Тесандье *La Nature* убѣжденнымъ сторонникомъ растительной пищи, и совѣтуетъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ жителямъ Ѵсть побольше овощей, такъ какъ они и всего легче

перевариваются и могутъ быть употребляемы въ двойномъ количествѣ противъ мяса, не обременяя желудка. (Минск. Епарх. Вѣд. № 2).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

О продолженіи въ 1888 году изданія въ г. Одессѣ periodico-
ческаго духовнаго листка:

„Наставленія и утѣшения святой вѣры христіанской.“

Желаніе вмѣстѣ съ молитвою служить, по мѣрѣ возможноти, духовному назиданию и утѣшению русскаго народа, при посредствѣ его же вещественныхъ даровъ, побуждаетъ русскій на Аѳонѣ общежительный скитъ св. апостола Андрея Первозваннаго продолжать свое изданіе подъ названіемъ: „Наставленія и утѣшения св. вѣры христіанской“ и въ 1888 году.

Программа изданія на 1888 годъ остается прежняя.

Въ составъ изданія будуть входить: 1) Выписки изъ священнаго писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской. 2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ съ славянскомъ текстъ съ прибавленіемъ русскаго текста. 3) Выписки изъ твореній свят. отцевъ церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры. 4) Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени. 5) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣплѣніи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ. 6) Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода изцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій. 7) Описаніе особенныхъ торжественныхъ празднествъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и святыхъ Его. 8) Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлую назиданіе ближняго. 9) Описаніе путешествій св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ пред-

метовъ богоочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и виѣ оного (съ рисунками). 10) Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ дѣятелей вертограда христіанского греко-восточного и Россійской церкви. 11) Текущій мѣсяцесловъ. 12) Библіографические указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Издание будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя днѣ недѣли, въ объемѣ отъ одного до двухъ и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ три рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подпиську на изданіе просятъ адресовать: въ г. Одессу, на подворье русскаго па Аѳонѣ Свято-Андреевскаго общежительного скита, Рыбная улица, д. № 58, довѣренному скита

Содержание:

1) Соеверская Троицкая пустыня Вологодской епархии, выѣ приходская церковь.—2) Церковность въ школѣ.—3) Историческая справка объ упраздненіи бывшей великоустюгской епархии и присоединеніи ея къ вологодской.—4) Древняя Строгановская икона св. великомученика Никиты и игуменство Іоанникія (въ мон. Іоасафа) Строганова.—5) Какое значение имѣть для священниковъ книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ.—6) Можно ли поминать усопшихъ во воскресные и праздничные дни,—и если можно, то какой упокойный апостоль и евангеліе читать въ тогда?—7) Знаменія силы Божіей.—8) Преимущества растительной пищи.—9) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ

Дозволено цenzурою. (Марта 31 дня, 1888 года.) Вологда
Въ типографии Губернскаго Правленія.